

4. Малые римские историки. Веллей Патеркул. Анней Флор. Луций Ампелий. – М.: Ладомир, 1996. – 388 с.

5. Токарев, С. А. Религия в истории народов мира / С. А. Токарев. – М.: Политиздат, 1986. – 576 с.

6. Немировский, А. И. Комментарии / А. И. Немировский // Малые римские историки. Веллей Патеркул. Анней Флор. Луций Ампелий. – М.: Ладомир, 1996. – С. 311–373.

ВСАДНИЧЕСКИЙ *CURSUS HONORUM* В ПЕРИОД РАННЕЙ ИМПЕРИИ

С. В. Телепень

Мозырь, Мозырский государственный педагогический университет, telepen_serg@mail.ru

В статье рассматривается всаднический *cursus honorum* (главным образом в его наиболее значимом выражении – продвижении через прокураторские должности). Анализируются предполагаемые факторы, влиявшие на назначение эквитов на административные посты, а также на продвижение императорских назначенцев по должностной лестнице. Исследуется проблема «стандартной» всаднической карьеры. Вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что хотя в науке со времен Х-Г.Пфлаума высказывается идея о существовании в период Принципата относительно независимой от воли императора схемы всаднической карьеры, однако ни эпиграфические, ни литературные памятники не подтверждают данного предположения. И напротив, наличный источниковый материал указывает, что в отличие от сенаторской карьеры, эквитский *cursus honorum* определялся только волей императора, что согласуется с изначально частноправовым характером римской прокураторы.

Ключевые слова: Римская империя; принцепс; всадничество (эквиты); провинциальное управление; прокураторы; префекты; *cursus honorum*; *militiae equestres*; эпиграфика; просопография.

The article deals with the equestrian *cursus honorum* (mainly in its most significant expression – promotion through procuratorial positions). The article analyzes the supposed factors that influenced the appointment of equites to administrative posts, as well as the promotion of the imperial appointees up the ranks. The problem of the “standard” equestrian career is investigated. The conclusion to which the author comes is although in science since the time of H.-G. Pflaum the idea of the existence of a relatively independent from the will of the emperor, a scheme of an equestrian career has been expressed in the Principate period, neither epigraphic nor literary monuments confirm this assumption. On the contrary, the available source material indicates that, in contrast to the senatorial career, the equestrian *cursus honorum* was determined only by the will of the emperor which is consistent with the originally private-law nature of the Roman procuratorship.

Keywords: Roman Empire; princeps; “knights” (*equites*); provincial government; procurators; prefects; *cursus honorum*; *militiae equestres*; epigraphy; prosopography.

Понятие *cursus honorum* традиционно ассоциируется с сенаторским сословием Древнего Рима. Обозначать данным понятием карьеру эквитов (т.е. римских всадников), их продвижение по ступеням военных и административных постов историки стали относительно недавно. Но и в этом случае мы лишь делаем терминологическое допущение, пренебрегая юридическими деталями ради ясности и возможности сопоставления с *cursus honorum* сенаторов. Разумеется, о всаднической карьере можно говорить лишь с рядом оговорок, и первой из них

должна быть о том, что формирование сколько-нибудь выраженной схемы всаднического продвижения по служебной лестнице началось, очевидно, только с началом Принципата, причем даже не сразу, но спустя несколько десятилетий после установления единовластия Августа. В условиях «республиканской монархии» бюрократизация государственного аппарата управления была лишь вопросом времени [3, с. 783]. Императорские вольноотпущенники, столь значимые в качестве доверенных лиц и назначенцев Юлиев-Клавдиев, должны были затем постепенно уступить место всадникам как более авторитетным представителям принцепса, способным составить реальную политическую конкуренцию сенаторам, оставаясь, однако, зависимыми от воли императора.

Начальный этап всаднической карьеры был связан с прохождением военной службы на офицерских должностях уровня от командира когорты до префекта алы [2, с. 57–58]. В этой связи принято говорить о *militiae equestres*, т.е. о военном этапе всаднической карьеры, состоявшей обычно из трех таких должностей (*tres militiae*), последовательно занимавшихся всадником в течение нескольких лет. Этот этап считался необходимым для занятия уже административных постов прокураторского уровня [4, с. 390]. Если верить Светонию (Suet. Claud. 25. 1), данная система в общих чертах определилась при императоре Клавдии (41–54). Далее император Вителлий за время своего недолгого правления (всего несколько месяцев 69 г.) продолжил заменять на высших административных должностях императорских вольноотпущенников всадниками (Tac. Hist. I. 58.1). Затем при императоре Адриане (117–138), как предполагает, опираясь на данные эпиграфики, Сеголен Демужэн, в рамках *militiae equestres* был добавлен четвертый пост – префекта двойной (т.е. состоявшей из 1000 кавалеристов) алы, а система всаднической карьеры (ее военного этапа) приобрела более или менее заверченный вид [10, р. 353–355].

По поводу продолжительности *militiae equestres* в науке высказываются различные мнения. Ряд исследователей, занимающихся римской императорской армией в целом, полагают, что на каждой из трех-четырех должностей, занимавшихся эквитом в течение военного этапа его карьеры, он проводил в среднем три года [27, р.113; 2, с. 57; 25, р. 129; 15, р. 335]. Эти данные, очевидно, восходят к предположению Эрика Бирли, сделанному им в середине XX в. [5, р.137]. Однако Питер Брант, специально изучавший вопрос о всаднической службе, еще в 1983 г. убедительно опроверг аргументы Бирли, доказав что служба на каждой такой командирской должности продолжалась обычно лишь год [7, р. 47]. Как будет показано ниже, продолжительность *militiae equestres* могла иметь некоторое и значение и для последующей карьеры эквита.

В данной статье мы не ставим себе целью рассмотреть все этапы *cursus honorum* римского всадника. Наша задача существенно скромнее – ответить на вопрос о том, какие закономерности или факторы наиболее существенным образом влияли на достижение эквитом высших постов в бюрократической иерархии Ранней Римской империи. Как известно, вершиной всаднической карьеры было занятие должности префекта Египта или префекта преторианской гвардии. Однако на пути к этим постам существовало множество других административных должностей, обозначение большей части которых предполагало использование широкого по своему значению понятия «прокуратор». Речь об административном этапе карьеры, начинавшемся лишь после прохождения *militiae equestres* и предполагавшем в ряде случаев функции вплоть до полководческих (например, при выполнении обязанностей провинциальных наместников, как это было в случае знаменитого Понтия Пилата).

Реконструкция всаднических карьер, доступна нам благодаря главным образом эпиграфическим источникам. Литературные памятники, создававшиеся такими авторами, как Тацит или Светоний, Плутарх или Дион Кассий, содержат очень мало информации по этому поводу. Однако успехи в изучении римской просопографии, достигнутые в XX в., особенно в его второй половине, существенно облегчают решение данной задачи. Важную роль здесь играют специальные просопографические издания (являются одновременно и справочниками, и исследованиями), посвященные римскому всадничеству периода Принципата.

Для изучения проблемы всаднической карьеры, как нам представляется, наиболее значительная работа была проделана франко-германским исследователем Хансом-Георгом Пфлаумом. В четвертой главе второй части своего просопографического труда «Прокураторы в Ранней Римской империи» (1950 г.) [20]. Пфлаум пишет о прокураторских рангах, определявшихся суммой официального вознаграждения прокуратора. Согласно мнению автора, не только между рангами, но и внутри них, существовала некая иерархия. Пфлаум заключает, что прохождение этих карьерных ступеней было «великим правилом римской иерархии» (фр.: *la grand règle de la hiérarchie romain*). Правда, в науке можно встретить осторожную критику предложенной Пфлаумом системы прокураторской иерархии [6; 18, p. 151–159]. Спустя десятилетие после выхода «Прокураторов в Ранней Римской империи» Пфлаум, опираясь на данные эпиграфики, опубликовал просопографический каталог по римским прокураторам [21]. Тем не менее посредством эпиграфических текстов Пфлаум дает очень различные примеры того, что собой представлял всаднический *cursus honorum* после этапа *militiae equestres*. Каталог должен был наглядным образом подтвердить то, что Пфлаум утверждал в своей монографии 1950 г.: что в I или начале II в. прокураторские должности были приведены в систему рангов в соответствии с суммой вознаграждения: 60, 100 и 200 тыс. сестерциев в год, а при Марке Аврелии (161–180) было добавлена еще один, более высокий, ранг, принадлежность к которому фиксировалась вознаграждением в 300 тыс. сестерциев. Кроме того, Пфлаум утверждал, что уровни в 100 и 200 тыс. сестерциев в дальнейшем были подразделены на две и четыре категории соответственно [20, pt. 2, ch. 4 *passim*]. Хотя, возможно, ранги, определяемые суммой вознаграждения, были официально приведены в систему несколько позже, чем полагал Пфлаум, тем не менее по крайней мере с начала II в., возможно, существовала определенная иерархия прокураторств. О большинстве прокураторов известно, что каждый из них последовательно занимал по меньшей мере один официальный пост на каждом из рангов, прежде чем перейти на следующий уровень, что позволяет говорить о некой «стандартной карьере» [20, p.251].

Разумеется, нет простого и однозначного ответа на вопрос о том, почему и как император назначал того или иного всадника на соответствующий пост [17, p.286]. Мотивы и цели таких назначений могли различаться на различных этапах эволюции Римской империи. Во всяком случае, закономерным будет предположение, что император, продвигая всадника по карьерной лестнице, исходил из понятия старшинства, т.е. некой градации среди претендентов на пост, обусловленной уровнем деловых качеств и стажем управленческой деятельности.

Если считать, что обоснованное Пфлаумом наличие иерархии прокураторских постов является в основном убедительным, то значение старшинства для продвижения по карьерной лестнице является менее изученным. Хотя часть карьер выглядят как «стандартные» (Pfl. 121, 184, 217, 249, 327, 331 bis

– примеры «стандартной карьеры»), нигде такая «стандартная карьера», которая была бы пройдена в соответствии с принципом старшинства, определенно не оговорена. Например, прокуратор начала II в. Луций Бебий Юнцин (Pfl. 121) сначала отслужил положенные *tres militia* (т.е. прошел *militiae equestres*), затем получил *praefectura vehiculorum* (должность начальника транспортных средств, которая вознаграждалась суммой в 100 тыс. сестерциев в год) и потом получил дуцентенарный (т. е. вознаграждавшийся суммой в 200 тыс. сестерциев) пост *iuridicus Aegipti*. В этой карьере всё выглядит вполне логично и последовательно. Луций Эгнатулей Сабин (Pfl. 217) также сделал типичную прокураторскую карьеру, но после прохождения *militiae* он последовательно занимал два поста, за каждый из которых назначалось по 60 тыс. сестерциев в год – не слишком высокий ранг. Лишь его третий пост (*procurator XXXX Galliarum*, т. е. *procurator Augusti quadragesimae Galliarum*) имел центенарный (т. е. вознаграждавшийся суммой в 100 тыс. сестерциев) уровень. Напомним, что вышеуказанный Луций Бебий Юнцин с этого уровня, собственно, начал свою административную карьеру.

Хотя литературные свидетельства о том, что можно было бы считать типичной всаднической карьерой, немногочисленны, но есть по крайней мере одно подтверждение того, что имело место соблюдение какой-то последовательности. Среди писем Марка Корнелия Фронтон, автора II в., сохранилось одно, датированное 153 или 154 г., в котором Фронто хлопчет перед императором Марком Аврелием за императорского вольноотпущенника Аридела. При этом автор говорит о своем протее: *Petit nunc procurationem ex forma suo loco ac iusto tempore* (Fronto *Ad M. Caes V. 37*) – «Ныне он ищет прокураторства, соответствуя тому своим рангом и возрастом» (пер. наш). По этому поводу Пфлаум высказался в том смысле, что данный пассаж является указанием на порядка следования прокураторских должностей [20, р. 210, 295]. Эдвард Чэмплин предложил свое понимание этой цитаты, допустив, что выражение *ex forma* может означать не достигнутый карьерный уровень, позволявший претендовать на прокураторство, но быть лишь фигурой речи, а Аридел, в таком случае, выступает лишь в качестве просителя при посредничестве Фронтон [9, р. 102–103]. Если предположение верно, то здесь источник содержит лишь указание на исключительную роль императора при назначении на государственные посты. Этой роли в целом посвящена классическая монография Фергюса Миллара [17]. Обе трактовки пассажа – как Пфлаума, так и Чэмплина – выглядят правдоподобными. Однако ни та, ни другая не позволяет говорить, что в Ранней Римской империи существовало формальное предписание насчет порядка прохождения прокураторских постов. Далее, Аридел был вольноотпущенником, и поэтому непонятно, насколько его карьера могла быть аналогична карьерам других категорий всадников. Например, Питер Уивер в своем специальном исследовании, посвященном императорской фамилии, утверждает, что назначение на должности императорских вольноотпущенников зависело от их возраста [26, р. 224]. Наконец, согласно мнению Грэхам Бартона, данный пассаж Фронто просто неубедителен [8, р. 162].

Отсутствие других литературных свидетельств о наличии некоей схемы прокураторской карьеры может означать, что у римских писателей не было особого интереса к специфическим механизмам функционирования бюрократической системы. Тем не менее любопытным представляется место у Диона Кассия, где этот писатель изображает спор о недостатках и достоинствах монархии. Этот диспут якобы имел место в присутствии Августа в 29 г. до н. э. и велся между Агриппой и Меценатом. Однако, по мнению Миллара, представленное здесь в речи Мецената больше соответствует реалиям конца II – начала III в. н. э. [16, р.104]. Основная

часть этой речи посвящена назначению на должности, деятельности и статусу представителей двух высших сословий римского государства – сенаторов и всадников [16, p.111]. Для сенаторов здесь даны конкретные ступени их *cursus honorum* (Dio ЛП. 20. 1–2). С другой стороны, что существенно, в двух главах своего труда Дион говорит о критериях, по которым следует назначать префектов и прокураторов. При этом автор даже не намекает на какую-либо систему *cursus honorum* для всадников (Dio ЛП. 24–25). Зато Дион пишет, что префект претория должен назначаться из самых достойных и заслуженных всадников, отмеченный военным опытом, а прокуратурство должно быть наградой за усердие и добродетели (Dio ЛП. 24. 1–2, 25. 5). Неконкретность в вопросе о служебной лестнице эквитов у Диона, этого сенатора начала III в., может быть связана с отсутствием в это время (и здесь мы видим отличие от senatorского *cursus honorum*) устойчивого порядка всаднической карьеры.

В попытках реконструировать схему всаднической карьеры, опираясь при этом на данные эпиграфики, мы не можем удовлетвориться теми несколькими примерами, которые содержат более или менее повторяющиеся ступени. Прежде всего нам необходимо проанализировать материал, отражающий всаднические карьеры, который был собран Х-Г. Пфлаумом в его каталоге. Правда, часть (около сотни) из этих более чем трехсот пятидесяти карьер прокураторов (представленный в каталоге охват – от времен Августа до конца династии Северов) мы не сможем использовать, так как в каталоге Пфлаума это карьеры тех прокураторов, которые занимали свои посты до начала правления Антонинов, при которых иерархия всаднических должностей приобрела определенную системность [24, p. 25–26. p. 111].

На первый взгляд, в каталоге Пфлаума можно обнаружить, что почти все прокураторы должны были занять хотя бы один пост в рамках ранга, определявшегося уровнем вознаграждения (60, 100, 200 тыс. сестерциев). С другой стороны, ни один прокуратор здесь не показывает обязательного прохождения всех шести уровней, предполагаемых Пфлаумом (см. выше). Напротив, постоянно наблюдаются «перескакивание» через условно очередной этап. Например, так выглядят карьеры Луция Мария Перпетуя (Pfl. 168), Тита Флавия Германа (Pfl. 183), Марка Аврелия Миндия (Pfl.193), Луция Дидия Марина (Pfl. 295) и Луция Юния Тициния Клодиана (Pfl. 331 bis). Некоторые дуцентенарные прокуратуры (например лугдунское и аквитанское) были поручаемы после прохождения прокуратуры в других провинциях (например в Бетике). Правда, обращает на себя внимание, что первый прокураторский пост, занимавшийся тем или иным всадником, мог быть как центенарным, так и дуцентенарным. Соответственно, было бы ошибкой однозначно принимать идею четырех разрядов дуцентенарного ранга, что предлагал Пфлаум. В случае представленной у данного исследователя биографии Гая Юлия Руфа (Pfl. 129), о котором в надписях говорится, что он был прокуратором патримония, а затем Реции, Пфлаум делает предположение, что между этими двумя прокуратурами Руф мог занимать еще какую-то «промежуточную» прокураторскую должность, так как прокуратура в Реции соответствовало третьему уровню дуцентенарного разряда [21, vol.1, p. 315]. Однако в каталоге Пфлаума имеется лишь два указания на положение ретийского прокуратуры в системе дуцентенарных постов. Причем в первом случае эта должность была занимаема в качестве второй дуцентенарной (Pfl. 167), а во втором – в качестве третьей (Pfl. 156). В конечном итоге, из семнадцати известных прокураторских постов, которые можно было бы отнести к третьему уровню в рамках дуцентенарного ранга [23, p. 47], только семь, согласно каталогу Пфлаума,

были занимаемы во II в. качестве третьего дуцентенарного.

Однако, если оставить как трудноразрешимый вопрос о градации должностей внутри соответствующего прокураторского ранга (фиксируемого суммой вознаграждения), то следует, во всяком случае, попытаться обнаружить общие механизмы продвижения всадников по карьерной лестнице. Если обратиться к первым десяти прокураторам, которые занимали посты в начале II в. и зафиксированы в каталоге Пфлаума (№№ 95, 98, 101, 103, 104, 106 bis, 110, 112, 113, 116), то здесь в вариантах карьер, обнаруживается особенно большой разброс. Так, Марку Эмилию Бассу пришлось пройти четыре сексагенарных (т.е. вознаграждавшийся суммой в 60 тыс. сестерциев в год) прокураторских поста, прежде чем он был назначен на центенарную должность (Pfl. 103). С другой стороны, три карьеры примечательны тем, что здесь сексагенарный ранг вообще пропущен (Pfl. 110, 112, 116). А для шести остальных карьер этот ранг оказался сопряжен с последовательным отправлением одной–трех должностей (Pfl. 95, 98, 101, 104, 106 bis, 113). Центенарный ранг в этих же карьерах уже не дает такого разнообразия. На этом этапе данные карьеры отмечены последовательным прохождением лишь одного–двух постов. Из десяти данных карьер в пяти, отмеченных достижением высших постов (*Palatine officia*), обнаруживаются примеры, когда прокуратор последовательно занимал от двух до шести дуцентенарных постов, прежде чем включался в штат чиновников Палатина (Pfl. 95, 106 bis, 110, 113, 116). При этом ни в одной из этих пяти карьер нет одинаковой модели продвижения по службе, не говоря уже о сколько-нибудь выраженных признаках общей схемы такой карьеры. Некоторые из данных карьер делались быстрее, некоторые медленнее, но это не доказывает, что имелось некое среднее значение, которое представляло бы собой норму в представлении императора и его друзей, т. е. такую норму, согласно которой карьерное продвижение подчинялось бы каким-либо универсальным принципам.

Хотя, возможно, не было фиксированного количества должностей, которые нужно было занимать на каждом уровне до повышения, возможно, что действовал другой принцип старшинства – те всадники, которые занимали больше должностей на предшествующей ранговой ступени (т. е. центенарной), быстрее продвигались на более поздних этапах (т. е. на дуцентенарном и выше). Несколько примеров, позволяющих это предположить, можно найти в каталоге Пфлаума (см.: №№ 310, 312). Так, Луций Домиций Рогат (Pfl. 140) пройдя целых четыре должности эквитской военной службы (*militiae*), затем занимал одну сексагенарную и затем одну центенарную прокураторские должности, чтоб после этого получить дуцентенарный пост в Далмации. Быстроехождение этой якобы стандартной карьеры частично объясняется длительной военной службой Рогата. Генриетта Пави-д'Эскурак в своем исследовании всаднических карьер, находит, что тот же принцип применялся и на последующих этапах всаднической карьеры. Например, Тит Клавдий Ксенофон (Pfl. 222), пройдя последовательно два сексагенарных поста (в Риме, позже – в Египте), а затем – четыре центенарных (как в провинциях, так и в Риме) получил дуцентенарную прокураторскую должность, весьма престижную, в Азии. Объясняется это, по мнению Пави-д'Эскурак, «возможной компенсацией за особо длительное пребывание на центенарной ступени» [19, р. 392]. Однако для большей убедительности необходимо рассмотреть, насколько такие объяснения применимы и к другим случаям всаднического *cursus honorum*. Возникает вопрос, если существовала некая система прохождения всаднической карьеры, то почему Тит Стацилий Опат (Pfl. 119) после четырех должностей *militiae equestres* (как и у вышеуказанного Рогата) должен был служить на двух сексагенарных постах (для II

в. характерно занятие всего одного поста, соответствующего данному рангу), в то время как такие эквиты, как Валерий Евдемон (Pfl. 110) и Секст Цецилий Кресценс Волузиан (Pfl. 42), вообще пропустили сексагенарный уровень, несмотря на отсутствие опыта военной службы?

Разумеется, посредством сопоставления прокураторских карьер сразу по множеству критериев довольно сложно обнаружить явные признаки «стандартной» схемы *cursus honorum* всадника после прохождения им *militiae equestres*. Питер Брант в свое время выразил сомнение, что приводимые в каталоге Пфлаума карьеры прокураторов дают возможность найти какую-то универсальную систему [6, p. 137, n. 58]. Тем не менее Ричард Саллер попытался найти какой-то единый критерий. Он допостил, что главным фактором для продвижения на высших этапах прокураторской карьеры могло быть количество должностей занимавшихся на раннем этапе. В связи с этим Саллер попытался рассчитать коэффициент, показывающий такую зависимость. В итоге американский ученый пришел к выводу, что систему здесь обнаружить практически невозможно, а успех в продвижении на поздних этапах карьеры не зависел от количества постов на сексагенарном уровне [23, p. 48].

Вычисления Саллера основывались на количестве должностей, а не на продолжительности службы. Вряд ли следует сомневаться в том, что продолжительность пребывания в соответствующей должности была различной. Кажется вполне вероятным, что продвижение всадника императором зависело не от количества пройденных эквитом должностей (как на стадии *militiae*, так и прокураторства), а от суммарной продолжительности службы всадника, которая, возможно, и была основным критерием для продвижения его по карьерной лестнице принципсом, опиравшимся на мнение своих доверенных лиц. Между тем лишь в очень немногих эквитских карьерах можно обнаружить указания на хронологию назначения и пребывания в должности того или иного прокуратора. Тит Гатерий Непот (Pfl. 95), чья деятельность относится ко времени правления императора Траяна, последовательно занимал четыре прокураторских поста и лишь затем получил должность в аппарате Палатина. И это при том, что до своего назначения в центральную администрацию Галерий Непот прошел меньше прокураторских должностей, чем это было характерным для II в. (в этот период в среднем пять [23, p. 49]). Причем он провел в каждой прокураторской должности всего год, если не меньше. И напротив, Марку Веттию Латрону (Pfl. 104) потребовалось в сумме двадцать два года – пройти через три должности в рамках *militiae equestres* и три прокураторских должности, чтобы лишь затем стать пракуратором (здесь – наместником) Мавретании Цезарейской в 128 г. Также Марк Юлий Максимиан (Pfl. 114) и Кальвизий Фаустиниан (Pfl. 177) были назначены т. н. «идиологами» Египта во II в. – первый через двадцать один год после сексагенарного прокураторства поста, а второй лишь через тринадцать лет после службы на третьем посту в рамках своих *militiae*.

Таким образом, очевидно, что развитие организации происходило по мере того, как прокураторство приобрело иерархическую структуру, а от всадников стало требоваться (обычно) занимать по одной должности на каждом уровне, т. е. в рамках ранга, фиксируемого суммой годового вознаграждения (60, 100, 200 и т.д. тыс. сестерциев в год). Более того, эта иерархия была интегрирована с иерархией высших центурионских постов, так что *primipilares* и *primipilares bis*, которые достижением этих постов приобретали эквитское достоинство, регулярно пополняли ряды императорских прокураторов [см.: 14; 1, с. 303–304]. Следует заметить, что это обеспечивало лишь минимальную структуру для прокураторской

карьеру. Темпы продвижения в рамках иерархии сильно различались, и это не может быть объяснено предлагаемым Пфлаумом принципом *ancienneté* (т.е. принципом старшинства, обусловленного управленческим стажем). Эпиграфические данные не дают оснований полагать, что продвижение всадника по службе регулировалось обезличенными правилами, а не усмотрением императора. Разумеется, развитие системы «автоматического» *cursus honorum* всадников не было в интересах императора. Напомним, что в приписываемой Меценату речи Дион Кассий подчеркивает, что прокураторские должности – награда от императора за лояльность (Dio LII. 25.5). Действительно, в той мере, в какой всадники позволили бы себе полагать, что в определенные моменты своей карьеры они заслуживают повышения (на основе общих принципов прохождения всаднического *cursus honorum*), они могли бы посчитать назначения меньшим императорским благодеянием, чем оно было по своей сути. Это существенно контрастирует с тем, как в сенаторской среде относились к выдвижению, например, на высшую сенаторскую должность – проконсулом в Азии или Африке (Tac. Agr. 42). Соответственно, мы, очевидно, не найдем явных свидетельств периода Принципата о том, что особая имперская благосклонность, которой пользовались некоторые прокураторы, нарушала какую-либо систему всаднического *cursus honorum* или что такая благосклонность воспринималась другими прокурорами как несправедливая, препятствовавшая их продвижению по службе на основании приобретенного управленческого опыта. Особенно же в абсолютном значении последнего заставляет усомниться инскрипция, содержащая распоряжение Марка Аврелия о назначении прокуратором Квинта Домиция Марсиана, который получил свою дуцентенарную должность именно благодаря расположению императора (*favor*), а также своим усердием (*diligentia*), бескорыстием (*innocentia*) и опыту (*experientia*) (AE 1962. 183). Правда, комментарий Пфлаума по поводу карьеры Луция Аврелия Никомеда (Pfl. 163) содержит предположение, что прокураторам могло не слишком нравиться особое императорское покровительство по отношению к отдельным лицам из числа всадников. Однако каких-либо аргументов Пфлаум не приводит, что лишь подтверждает наш вывод о полной зависимости всаднического *cursus honorum* в период Принципата от воли самого императора.

Библиографические ссылки

1. Козленко, А. В. Военная история античности : полководцы, битвы, оружие: Словарь-справочник. – Мн.: Беларусь, 2001. – 479 р.
2. Ле Бок Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Пер. с франц. – М.: РОССПЭН, 2001. – 400 с.
3. Межеричкий, Я. Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – 992 с.
4. Талберт, Р. Дж. А. Сенат и посты, которые занимали в государстве сенаторы и всадники / Пер. с англ. // Кембриджская древняя история: В 14 т. Т.10. Империя Августа 43 г. до н.э. – 69 г. н.э.: В 2 полутамах. Полутом 1. – М.: Ладомир, 2018. – С. 373–393.
5. Birley, E. The equestrian officers in the Roman army // Birley E. Roman Britain and the Roman Army. – Kendal: Titus Wilson & son LTD, 1953. – P.133–153.
6. Brunt, P. A. The administrators of Roman Egypt // The Journal of Roman Studies. – 1975. – Vol. 65. – P.124–147.
7. Brunt, P. A. Princeps and Equites // The Journal of Roman Studies. – 1983. – Vol.73. – P.42–75.
8. Burton, G. P. Slaves, Freedmen and Monarchy. Review of Boulvert G. Esclavés et

affranchis impériaux sous le Haut-Empire romain : rôle politique et administrative. – Naples: Jovene, 1970 // The Journal of Roman Studies. – 1977. – Vol. 67. – P.162–166.

9. Champlin E. J. Fronto and Antonine Rome. – Harvard UP, 1980. – xii, 185 p.

10. Demougin S. L'ordre équestre sous les Julio-Claudiens. – Rome: École Française de Rome, 1988. – 923 p.

11. Demougin S. Prosopographie des chevaliers Romains Julio-Claudiens (43 av. J.-C. – 70 ap. J.-C.). – Rome: Palais Farnèse, 1992. – 717 p.

12. Devijver H. De Aegypto et exercitu Romano sive prosopographia militiarum equestrium quae ab Augusto ad Gallienum seu statione seu origine ad Aegyptum pertinebant (Studia Hellenistica XXII). – Leuven: Studia Hellenistica, 1975. – 128 p.

13. Devijver H. Prosopographia militiarum equestrium quae fuerunt ab Augusto ad Gallienum: Laterculi alarum, cohortium, legionum (Symbolae Series A): In 6 vol. – Leuven: Universitaire Pers Leuven, 1976–2001.

14. Dobson The Significance of the Centurion and Primipilaris in the Roman Army and Administration // Dobson B. Roman Officers and Frontiers. – Stuttgart: Franz Steiner Verls, 1993. – 143 – 185.

15. Hassal M. The Army // The Cambridge Ancient History: in 14 vol. Vol. 11. The High Empire, A.D. 70–192. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P.320–343.

16. Millar F. A Study of Cassius Dio. – Oxford: Oxford University Press, 1964. – xiv, 239 p.

17. Millar F. The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337). – London: Duckworth, 1977. – xvi, 656 p.

18. Millar F. Government, Society, and Culture in the Roman Empire. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2004. – xxix, 470 p.

19. Pavis d'Escurac H. La préfecture de l'annone: service administratif impérial d'Auguste à Constantin. – Rome: École française de Rome, 1976. xiii, 473 p.

20. Pflaum H.-G. Les procurateurs équestres sous le Haut-empire Romain. – Paris: Maisonneuve, 1950. – 357 p.

21. Pflaum H.-G. Les Carrières Procuratoriennes Équestres Sous Le Haut-Empire Romain: En 3 vol. – Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1960–1961.

22. Prosopographia Imperii Romani / Ed. E. Groag et A. Stein – 2nd ed.: In 8 vol. – Berolini, Lipsiae: W. Gruyter, 1933– 2015.

23. Saller R.P. Promotion and Patronage in Equestrian Careers // The Journal of Roman Studies. – 1980. – Vol. 70. – P.44–63.

24. Shervin-White A. Procurator Augusti // Papers of the British School at Rome. – 1939. – Vol. XV. – P.11–26. Pavis d'Escurac H. La préfecture de l'annone: service administratif impérial d'Auguste à Constantin. – Rome: École française de Rome, 1976. – xiii, 473 p.

25. Southern P. The Roman Army. A Social and Institutional History. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – xi, 383 p.

26. Waever P.R.C. «Familia Caesaris». A social study of the emperor's freedmen and slaves, Cambridge: Cambridge University Press, 1972. – 330 p

27. Webster G. The Roman Imperial Army of the of the First and Second Centuries A.D. (3d Edition). – Norman: University of Oklahoma Press, 1998. – xxiii, 349 p.

«...ИБО Я НОШУ ЯЗВЫ ГОСПОДА ИИСУСА НА ТЕЛЕ МОЕМ». ТАТУИРОВКА И КЛЕЙМЕНИЕ В ГРЕКО-РИМСКОЙ АНТИЧНОСТИ

А. В. Козленко

Минск, Белорусский государственный университет strator40@gmail.com